

В.М. Арсентьев
А.Е. Макушев*

АКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-1
УДК 94:338(470.7)"1880/1917"

Выходные данные для цитирования:
Арсентьев В.М., Макушев А.Е. Акционирование промышленного производства в контексте государственной политики в конце XIX – начале XX века (на примере Среднего Поволжья) // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 11–21. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-01.pdf>

V.M. Arsentiev
A.E. Makushev*

THE CORPORATIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION
IN THE CONTEXT OF STATE POLICY IN THE LATE 19TH –
EARLY 20TH CENTURY (ON THE EXAMPLE
OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-1

How to cite:
Arsentiev V.M., Makushev A.E. The Corporatization of Industrial Production in the Context of State Policy in the Late 19th – Early 20th Century (on the Example of the Middle Volga Region) // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 11–21. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-01.pdf>]

Abstract. The acceleration of the processes of early industrial modernization in Russia, observed at the end of the 19th – beginning of the 20th century, was accompanied by the complication of organizational and institutional forms of industrial entrepreneurship. In this regard, corporatization processes acquired a special role, which made it possible to bring the business to a qualitatively new level of development. At the same time, government circles, in the context of the emerging economic recovery, realized the need to improve the legislative support for the activities of joint-stock enterprises. Changes in the legal framework gave rise to the need for the management of companies to make adjustments to the functioning of joint-stock enterprises, to interact more actively with administrative and state structures. This article will attempt to study the impact of state initiatives in the field of joint-stock legislation on the practice of joint-stock business in the industrial sector in the Middle Volga region. The analysis showed that at the turn of the 19th – 20th centuries, the joint-stock form of capital mobilization in industrial production became more and more popular among representatives of the business world of the Russian province, despite the desire of the state to exercise control over the corporatization process and even regulate this form of business. At the same time, an important feature of the corporatization process in the provinces of the Middle Volga region was the desire of the founding owners of joint-stock companies to preserve the family principle by maintaining administrative and managerial functions and distributing shares and shares according to the kinship principle. On the whole, the appeal of industrialists to this progressive form of doing business was largely due to the new realities associated with the entry of the Russian economy to a new round of its development.

Keywords: industrial entrepreneurship, joint-stock company, share partnership, government policy, separate legislation, Middle Volga region.

* **Виктор Михайлович Арсентьев**, доктор исторических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия, e-mail: vicars@bk.ru

Viktor Mikhailovich Arsentiev, Doctor of Historical Sciences, National Research Mordovian State University, Saransk, Russia, e-mail: vicars@bk.ru

Андрей Евгеньевич Макушев, кандидат экономических наук, Чувашский государственный аграрный университет, Чебоксары, Россия, e-mail: main@academy21.ru

Andrey Evgenevich Makushev, Candidate of Economic Sciences, Chuvash State Agrarian University, Cheboksary, Russia, e-mail: main@academy21.ru

The article has been received by the editor on 30.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Ускорение процессов раннеиндустриальной модернизации в России, наблюдаемое в конце XIX – начале XX в., сопровождалось усложнением организационно-институциональных форм промышленного предпринимательства. В этой связи особую роль приобретали процессы акционирования, позволявшие вывести бизнес на качественно новый уровень развития. При этом правительственные круги в условиях наметившегося экономического подъема осознавали необходимость совершенствования законодательного обеспечения деятельности акционерных предприятий. Изменения в правовой базе порождали перед руководством компаний необходимость внесения корректив в функционирование акционерных предприятий, более активного взаимодействия с административно-государственными структурами. В статье предпринята попытка изучения влияния государственных инициатив в области акционерного законодательства на практику акционерного дела в промышленной сфере на территории Среднего Поволжья. Проведенный анализ показал, что на рубеже XIX–XX вв. акционерная форма мобилизации капиталов в промышленное производство становилась все более и более популярной среди представителей делового мира российской провинции, несмотря на стремление государства осуществлять контроль за процессом акционирования. При этом важной особенностью процесса акционирования на территории губерний Среднего Поволжья было стремление владельцев-учредителей акционерных обществ сохранить семейное начало благодаря сохранению административно-управленческих функций и распределению акций и паев по родственному принципу. В целом же обращение промышленников к данной прогрессивной форме ведения бизнеса во многом было обусловлено реалиями, связанными с выходом российской экономики на новый виток своего развития.

Ключевые слова: промышленное предпринимательство, акционерная компания, паевое товарищество, правительственная политика, сепаратное законодательство, Среднее Поволжье.

Статья поступила в редакцию 30.04.2022

Экономические реалии России в конце XIX–XX в. знаменовали не только стремительный рост промышленных показателей количественного плана, но и изменения качественного характера, выражавшиеся, в том числе, в переформатировании организационно-производственных форм промышленного предпринимательства. В этот период наряду с индивидуально-частными и семейными наблюдался быстрый рост ассоциированных форм ведения бизнеса, гораздо более адекватно и полно отражавших запросы быстро растущего сектора экономики рыночно-индустриального типа с более высокой ролью технико-технологической и инфраструктурной составляющей, требовавшей более масштабных вложений как в основной, так и в оборотный капитал.

Вопросы, связанные с анализом процессов акционирования российской экономики в конце XIX – начале XX в., достаточно хорошо освещены в научной литературе. Однако полученные результаты связаны главным образом с выявлением общероссийских тенденций, и далеко не всегда в них определялась региональная специфика. С учетом этого сохраняется актуальность рассмотрения региональных особенностей в развитии акционерных форм предпринимательства, позволяющая создать более полную картину процессов раннеиндустриальной модернизации России.

Впервые акционерные компании в России громко заявили о себе во второй трети XIX в. При этом наиболее активно они возникали в сфере транспорта, что прежде всего было

обусловлено стремительным развитием речного парового судоходства, а также в промышленности, вступившей в новую фазу своего развития в связи с начавшимся промышленным переворотом¹.

Именно в этот период принимается закон, ставший ключевым в формировании общей нормативно-правовой базы деятельности акционерных компаний в XIX – начале XX в. Царским указом от 6 декабря 1836 г. было утверждено «Положение о компаниях на акциях»². По мнению многих исследователей, этот закон опередил свое время, позволив создать в России прогрессивное акционерное законодательство. Он фактически утвердил в России разрешительную (концессионную) систему учреждения компаний акционерного типа. Это давало возможность властным кругам контролировать процесс учреждения и деятельности акционерных предприятий на локальном уровне посредством уставов, «высочайше» утверждавшихся.

Кроме того, данный указ позволил установить формальные критерии для идентификации акционерных предприятий, к которым были отнесены паевые товарищества и акционерные общества.

В последней четверти XIX в. внимание государственных кругов к акционерным компаниям еще больше усилилось. Из числа узаконений данного периода можно выделить принятое 5 апреля 1883 г. «высочайше утвержденное» мнение Государственного совета «Об изменении и дополнении существующих ныне правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков»³, а также положение Комитета министров об уставе товарищества, «высочайше утвержденное» 11 ноября 1883 г.⁴ Сенатским указом от 3 декабря 1884 г. вводились «Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах, а равно в общественных и частных кредитных установлениях». В соответствии с ними лица, находившиеся на высоких государственных должностях, не могли состоять в правлении акционерных компаний. При этом право владения акциями за ними сохранялось⁵.

Правительственные решения касались также регламентации текущей деятельности акционерных компаний. Одним из наиболее важных дополнений в акционерном праве явилось утвержденное 21 декабря 1901 г. царским указом Положение Комитета министров «Об изменении и дополнении действующих узаконений относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний, а равно состава правлений оных»⁶.

Рост темпов акционерного учредительства, наблюдавшийся в конце XIX – начале XX в., стал поводом для новых инициатив правительства, связанных с изменениями в области налогообложения акционерных обществ. В этой связи необходимо отметить, что практика акционерного законодательства в России с 1880-х гг. начинает корректироваться с точки зрения задач фискальной политики.

С 1824 г. в России окончательно утвердилась патентная система обложения торгово-промышленной деятельности, позаимствованная на Западе. В ее основе лежал государственный налог, дифференцированный по классам или разрядам торговых и промысловых предприятий. Данная система предполагала расчет налога лишь только по внешним признакам с учетом вероятной доходности. Реальные размеры торговых оборотов и чистой прибыли торгово-промышленных предприятий и отдельных плательщиков учесть было невозможно⁷.

На протяжении второй половины XIX в. в России предпринимались попытки сглаживания указанных недостатков патентной системы путем дифференцирования торгово-

¹ Арсентьев В.М. Акционерные формы промышленного предпринимательства России XIX века в дореформенный период (на примере Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2013. № 2.

² ПСЗ-II. Т. XI. № 9763.

³ ПСЗ-III. Т. III. № 1484.

⁴ Там же. № 1830.

⁵ Там же. Т. IV. № 2559.

⁶ Там же. Т. XXI. № 20874.

⁷ Обзор иностранных законодательств о промысловом обложении. СПб., 1893. С. I–II.

промышленных предприятий и введения дополнительных сборов. В соответствии с принятыми 15 января 1885 г. «Правилами об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)» в отдельную группу были выделены акционерные предприятия, для которых устанавливался свой порядок налогообложения. Они должны были платить дополнительный процентный сбор, рассчитывавшийся исходя из чистой прибыли. До этого времени на акционерные общества налагалась единая пошлина в сумме 565,5 руб. в год. Налогообложение всех остальных торгово-промышленных предприятий осуществлялось по раскладочному принципу исходя из предполагаемой прибыли⁸.

Усложнение налогового законодательства применительно к акционерным обществам породило необходимость усиления правительственного контроля над деятельностью акционерных обществ. Указанная цель достигалась не только путем усиления административного надзора, но и более демократичным методом – путем распространения на акционерные общества обязанности осуществлять публичную отчетность. Предпринятые в середине 1880-х гг. инициативы в этой области стали важным шагом на пути стремления правительства и общественных кругов сделать деятельность акционерных компаний «прозрачной». До этого времени источники получения информации о деятельности акционерных компаний в России было немного, к тому же доступ к ним широким кругам общественности был весьма ограничен. В частности, информация об открытии акционерных компаний и учреждении уставов публиковалась в Полном собрании законов Российской империи, а также в Собрании узаконений и распоряжений правительства. Хотя она и имела статус правовой, ни к законам, ни к подзаконным актам отнести публикации такого рода нельзя.

Порядок публичной отчетности перед правительством, в котором четко прослеживалось стремление сделать ее более оперативной и придать регулярный характер, был прописан дополнениями, внесенными в условия деятельности ряда зарубежных акционерных компаний, становившихся своего рода прецедентом для распространения этой практики на российские акционерные компании в 1886 г. В соответствии с ними с января по март каждого года общество должно представить отчетную документацию в Министерство финансов и Министерство внутренних дел, а также опубликовать ее в периодических изданиях «Правительственный вестник», «Вестник финансов, промышленности и торговли», «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости»⁹. В 1887–1888 гг. число месяцев для публичной отчетности было сокращено до одного, перечень учреждений был дополнен губернским податным присутствием, а список периодических изданий – местными губернскими ведомостями¹⁰.

Необходимо отметить, что прозрачность и публичность государством провозглашались в качестве важнейших принципов существования акционерных компаний. Публиковались не только уставы, но и текущая документация – отчеты и балансы. Обязательной для публикации была также информация о времени и месте проведения общего собрания акционеров, которая должна была размещаться заблаговременно.

Хотя вопросы, связанные с деятельностью акционерных компаний, постоянно находились в поле зрения правительственных структур, нововведения в этой области происходили довольно медленно. На протяжении всего изучаемого периода в России продолжала действовать разрешительная система учреждения акционерных предприятий. На практике эта система выглядела таким образом, что любое акционерное общество могло начать свою работу лишь после подписания «высочайшего указа»¹¹. В условиях реализации принципов свободного предпринимательства данное правило выглядело анокронизмом.

Анализируя практику реализации акционерного законодательства, следует отметить, что наибольшее внимание уделялось порядку учреждения и регламенту деятельности, а

⁸ ПСЗ-III. Т. III. № 2664.

⁹ Там же. Т. VI. № 3487.

¹⁰ Там же. Т. VII. № 4815, 4891, 4915; Т. VIII. № 5143, 5436, 5482, 5503.

¹¹ Там же. Т. VI. № 3487; Т. XXXI. № 34706.

также выработке общих правил к подготовке и утверждению уставов акционерных торгово-промышленных фирм, что являлось важнейшим элементом сепаратного законодательства в условиях действовавшей в России разрешительной системы. С правовой точки зрения Устав считался специальным законом, а главным аргументом правомерности данного заключения являлось правило, по которому все уставы должны были утверждаться императором. Данное обстоятельство являлось фактором весьма сложного и противоречивого взаимодействия практик сепаратного и общего законодательства в решении целого ряда вопросов, связанных с деятельностью акционерных компаний в России.

Процедура разработки и утверждения уставов проходила весьма длительный этап согласования, была довольно громоздкой и сопровождалась обилием делопроизводственной документации и обширной перепиской. Содержание уставов могло изменяться на протяжении существования акционерной компании. Вносимые правки должны были отражать все значимые изменения в ее функционировании. При этом все это должно было согласовываться с правительственными структурами. Лишь после утверждения правок уставы перепечатывались, а информация о внесенных изменениях публиковалась в периодических изданиях.

Основания для изменения текста уставов акционерных компаний могли быть самыми различными. Наиболее часто это происходило по причине репрофилирования компаний, освоения ими новых направлений деятельности, увеличения или уменьшения размеров уставного капитала и др.

Например, в устав Товарищества Алатырских паровых и водяных мельниц в 1904 г. по согласованию с правительством были внесены изменения в п. 1, где традиционно прописывались профиль и основные направления деятельности предприятия. Суть их состояла в расширении отраслевой структуры и направлений торговой деятельности компании. К мукомольному делу и хлебной торговле добавилась возможность заниматься лесопильным производством, вести оптовую и розничную торговлю не только собственной продукцией, но и многими другими товарами как внутри страны, так и за границей, приобретать движимое и недвижимое имущество и др. Кроме того, внесенные в устав изменения были связаны с переносом правления паевого товарищества из Москвы в г. Алатырь, а также его переименованием в «Торгово-промышленное товарищество К.Н. Попова и К^о в г. Алатырь»¹².

Как видим, правительственная политика и экономические реформы непосредственным образом влияли на практику акционерного предпринимательства. В конце XIX в. акционирование стало весьма эффективным инструментом реализации индустриальных проектов, инициатором которых являлось государство. Реформы С.Ю. Витте привели к увеличению государственных заказов на некоторые виды промышленной продукции. Достигнутое таким образом стимулирование спроса приводило к оживлению масштабов промышленного производства в ряде отраслей, что в свою очередь породило своего рода «инвестиционный голод». Одним из наиболее действенных способов решения такого рода проблемы являлось ассоциирование капиталов путем создания предприятий акционерного типа. Это позволяло довольно оперативно концентрировать ресурсы, благодаря которым происходило усиление производственного потенциала предприятий за счет их технико-технологического перевооружения.

Процесс разработки и реализации акционерного законодательства имел свою специфику применительно к различным отраслям и сферам промышленного производства. В частности, в конце XIX – начале XX в. существовал запрет на создание акционерных обществ в винокурной промышленности. В то же время в пивоварении и табачном производстве, также подвергавшимся акцизному обложению, такого рода ограничений не было. В частности, в 1882 г. учреждено самое крупное пивоваренное предприятие акционерного типа во всем Поволжье – Товарищество Жигулевского пивоваренного завода в Самаре, инициатором создания которого был А.Ф. фон Вакано. В Саратовской губернии в

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 25. Д. 563. Л. 3.

конце 1890-х гг. в предприятие акционерного типа преобразуется Клейменовский пивоваренный завод, в структуру которого вошел завод В.В. Вормса в Вольске, а в 1903 г. табачная фабрика З.Я. Левковича, ранее бывшая торговым домом, получила статус товарищества на паях¹³.

Рассматривая отраслевую направленность акционерного предпринимательства в границах Среднего Поволжья (Казанская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Симбирская губернии), следует отметить, что оно стремилось максимально использовать конкурентные преимущества региона. Одной из отраслей, определявших его отраслевую структуру, являлось сукноделие, традиционно развитое в Симбирской губернии. Уже в 1893 г. начинает свое действие товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных, а в 1894/1895 г. силами этой предпринимательской семьи создается торгово-промышленное товарищество Тимербулата Акчурина. Во втором десятилетии XX в. создается товарищество на паях Тепловской суконной мануфактуры Алима Агишева (1912 г.) и Товарищество Ишеевской мануфактуры В.А. Арацкова (1913 г.)¹⁴.

Но все же наиболее активно процесс акционирования на территории Среднего Поволжья затронул мукомольную промышленность. Являясь одной из наиболее динамично развивавшихся отраслей, мукомольное дело становилось чрезвычайно выгодной сферой инвестирования капиталов. Благодаря расширению рынка сбыта у мукомолов появился стимул для увеличения масштабов производства, что было невозможно без его модернизации. В Самарской и Саратовской губерниях акционирование в указанной отрасли приобрело наибольший размах. Необходимость взаимодействия с более крупными торговыми партнерами и получения кредитных займов побуждала бизнес к изменению организационно-правового статуса своих предприятий. Это не только благотворно влияло на престиж фирм, но и повышало доверие к ним со стороны акционерных коммерческих банков, являвшихся главными игроками на кредитном рынке. В конце XIX – начале XX в. в Самарской губернии создается товарищество паровой крупчатой мельницы в Самаре (1882 г.), торгово-промышленное товарищество «Н.Е. Башкирова наследники в Самаре» (1912 г.), Товарищество Я.Г. и И.Я. Соколовых (1909 г.), товарищество мукомольных мельниц Алексея Таратина в пос. Мелекес (1910 г.)¹⁵.

В Саратовской губернии также активно идет процесс создания акционерных обществ в мукомольном деле, в том числе и путем преобразования торговых домов. В этот период учреждаются товарищество паровой мельницы в Царицыне (1902 г.), торгово-промышленное товарищество «Иван Васильевич Меркульев и сыновья» в г. Вольске (1907 г.), торгово-промышленное товарищество «Братья Шмидт в Саратове» (1910 г.), торгово-промышленное товарищество на паях «Семен Иванович Степашкин в Саратове» (1911 г.), акционерное общество «Бр. Георгардт» в Царицыне (1913 г.)¹⁶.

В других губерниях Среднего Поволжья мукомольное дело хотя и не в таких масштабах, как в Самарской и Саратовской губерниях, но также было охвачено акционированием. В частности, в Симбирской губернии уже в 1877 г. было учреждено паевое Товарищество Алатырских паровых и водяных мельниц¹⁷. В 1903 г. утверждается устав паевого товарищества Репьевских мельниц и фабрик в г. Сызрань¹⁸.

Следует отметить, что акционирование предприятий было тесно переплетено с другим важным трендом экономического развития изучаемого периода – монополизацией. Часто все это сопровождалось слиянием нескольких фирм и укрупнением производства, позволявшим занять более весомое положение на рынке. В частности, экспансионистскую стратегию

¹³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 345. Оп. 2. Д. 5. Л. 29; Список фабрик и заводов Российской империи на 1910 г. М.; СПб.; Варшава, 1912. С. 764.

¹⁴ Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914. С. 46–49.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же; Саратовские губернские ведомости (неофициальная часть). 1902. 10 нояб.

¹⁷ ПСЗ-II. Т. 25. Ч. 2. № 57798; РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 563. Л. 1–2.

¹⁸ Сборник сведений о действующих... С. 50–51.

избрали владельцы трех крупных паровых мельниц Саратова, объединившись в 1910 г. в «Саратовское мукомольное общество». В дальнейшем саратовские мукомолы выходят на общероссийский уровень монополистической интеграции, став в 1912 г. членами Всероссийского мукомольного банка¹⁹.

В отличие от суконного производства и мукомольного дела, в других отраслях промышленного производства Среднего Поволжья акционирование не было столь заметным процессом. Тем не менее в конце XIX – начале XX в. в регионе и в них действовало несколько довольно крупных акционерных предприятий.

В частности, в Саратовской губернии в 1899 г. учреждается акционерное общество «Саратовская мануфактура – Бумагопрядильная фабрика» с основным капиталом 2 млн руб.²⁰ В Самарской губернии в 1894 г. начало свое функционирование паевое товарищество Богатовского сахарного завода (основной капитал 1 200 000 руб.), а в 1901 г. – Мелекесской льнопрядильной ткацкой мануфактуры (основной капитал 750 тыс. руб.)²¹.

На территории Казанской губернии действовало два крупных акционерных предприятия. В 1870 г. было учреждено (а в 1907 г. реорганизовано) фабрично-торговое товарищество братьев Крестовниковых (основной капитал 3 млн руб.). Фирма объединяла стеариново-мыльный, химический и глицериновый заводы в г. Казани, а также бумагопрядильную фабрику в с. Поляны Московского уезда. Общество вело активную торговую деятельность в городах Европейской России, а также в Сибири, Туркестане и Персии²². С 1894 г. развернуло свою деятельность крупное акционерное торгово-промышленное общество Алафузовских фабрик и заводов с основным капиталом в 4 млн руб. В его рамках действовали льнопрядильная ткацкая фабрика, кожевенные заводы и мастерская для изготовления предметов обмундирования, снаряжения и продовольствия войск, располагавшиеся в Казани, а также кожевенные заводы в Перми и г. Камышлове Пермской губернии. Компания осуществляла торговлю в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Саратове²³.

С 1875 г. ведет свою историю торгово-промышленное товарищество на паях П.В. Сергеева в Пензе. В 1913/1914 г. основной капитал товарищества составлял 800 тыс. руб. Ему принадлежали писчебумажная фабрика, лесопильный завод, мельница в Пензе, склады в Саратове, Казани, Тифлисе, Ростове-на-Дону на Нижегородской ярмарке²⁴.

Объектом внимания акционерного предпринимательства в Симбирской губернии было производство асфальта. В 1881/1883 г. создаются Товарищество Сызранского асфальтового завода и Общество Сызрано-Печерской асфальтовой и горной промышленности²⁵.

С акционерным производством связаны успехи металлургической промышленности изучаемого региона. В 1896 г. учреждается Общество Волжского стального завода (основной капитал 1,5 млн руб.) для эксплуатации расположенного близ Саратова сталелитейного, чугуноплавильного и чугунолитейного заводов. С 1900 г. начинает свое действие акционерное общество Паратовского сталепрокатного и машиностроительного завода (основной капитал 7,5 млн руб.). Целью данного общества стала эксплуатация сталепрокатного, машиностроительного и судостроительного завода в с. Паратове Казанской губернии, принадлежавшего Волжско-Вишерскому горному и металлургическому акционерному обществу²⁶.

С металлургией было связано проникновение иностранного капитала в экономику региона. Германское акционерное общество «Русской железной промышленности» в 1892 г.

¹⁹ Сергеев А.П. Монополистический капитал в промышленности Нижнего Поволжья в начале XX века // Из истории социально-экономического развития и классовой борьбы в Нижнем Поволжье. Волгоград, 1972. С. 90.

²⁰ Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов. СПб., 1905. Т. 1. С. 922–923.

²¹ Сборник сведений о действующих... С. 11–20, 54–55.

²² Статистика акционерного дела в России. СПб., 1913. С. 156.

²³ Сборник сведений о действующих... С. 98–99.

²⁴ Там же. С. 120–121.

²⁵ Указатель действующих в империи... Т. 1. С. 402–404, 415–416.

²⁶ Там же. С. 507–508, 754–755.

приобрело металлургические и металлообрабатывающие заводы в Саратове и Екатеринославе, построенные усилиями варшавского общества металлических заводов Б. Гантке²⁷.

Всего же, по данным разных источников, на территории Среднего Поволжья в границах Казанской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерний нами зафиксирована деятельность более 40 акционерных обществ и паевых товариществ.

Механизмы акционирования в промышленности были самыми различными. В одних случаях крупные промышленные предприятия по инициативе владельцев приобретали акционерную форму. Акционерные компании нередко создавались на базе торговых домов. Причем достаточно часто такого рода трансформация была формальностью с точки зрения изменения прав собственности. Владельцы-учредители, не желая выпускать бразды правления из своих рук, распределяли паи исключительно между родственниками, стремясь уже в новой организационной форме сохранить семейное начало и продолжить предпринимательскую династию.

Именно такой сценарий выбрали саратовские бизнесмены братья Г.Н. и А.Н. Серебряковы. Семейное дело Серебряковых первоначально было связано с пищевой промышленностью, уходя своими корнями глубоко в XIX в. В 1873 г. усилиями братьев создается кондитерская фабрика в г. Царицын. Для более успешного развития коммерческой составляющей производства было решено учредить торговый дом, позволивший существенно усилить позиции на рынке. Для придания финансовой стабильности своему делу братья решили диверсифицировать капиталы, направив значительную их часть в металлообработку. В 1900 г. братья Серебряковы основывают проволочно-гвоздильный завод в г. Царицын и практически сразу же придают ему статус акционерного общества под названием «Братья Г. и А. Серебряковы». Судя по размерам основного капитала (было выпущено акций на сумму 2 млн руб.), братья хотели придать своему делу грандиозный размах²⁸.

Создав акционерную компанию, семья сохранила практически все финансовые и управленческо-распорядительные функции в своих руках. Владея большей частью акций и имея возможность влиять на процесс избрания членов правления, братья Серебряковы формировали его состав из круга близких родственников, стараясь в минимальной степени вовлекать туда сторонних лиц. Кроме того, все самые значимые руководящие должности также занимали члены семьи. По сведениям 1909 г., старший из братьев, Григорий Нестерович, состоял в должности директора-распорядителя компании, а его брат Александр Нестерович – в должности директора. Своих детей братья также вовлекли в семейное дело. Вопросами технического состояния предприятия занимался сын старшего брата – Григорий Григорьевич, а за развитие коммерческой составляющей фирмы отвечал сын младшего брата – Александр Александрович²⁹.

Следует отметить, что такого рода семейный подряд приносил свои плоды. Фирма Серебряковых была весьма успешной, а выбор принципиально нового направления семейного бизнеса полностью оправдал себя. Дела шли в гору и на протяжении последующих 13 лет с момента основания металлургического предприятия его обороты планомерно увеличивались. Особенно стремительно производственные показатели завода выросли в 1910–1913 гг. В этот период численность рабочих выросла с 240 до 600 чел., годовое производство – с 400 тыс. руб. до 2 млн руб., а энерговооруженность – с 375 л.с. до 700 л.с.³⁰ Ассортимент выпускаемой продукции был весьма широк: проволока, проволочные гвозди, конно-подковные гвозди, петли, заклепки, шайбы, оцинкованные канаты, пружины, цепи электросварки и др. В источниках за 1913–1914 гг. кондитерская фирма Серебряковых

²⁷ Указатель действующих в империи... Т. 2. Дополнительные сведения об иностранных акционерных компаниях. С. 255–256.

²⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / сост. инж. Л.К. Езиоранский; Сов. съездов представителей пром-сти и торговли. СПб., 1909. [Обработка металлов]. № 1231.

²⁹ Там же. № 1588.

³⁰ Список фабрик и заводов России 1910 г.: По офиц. данным фабрич., подат. и горн. надзора. М., [1910]. [Выплавка и обработка металлов]. № 7902; Фабрично-заводские предприятия... № 1588.

действовала под вывеской «Метрополь», имела торговые представительства в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринославле, Харькове, Одессе, Баку и Ташкенте³¹.

Так называемая «семейственность» при переводе промышленных предприятий и торговых домов в формат акционерных обществ сохранялась также в суконном производстве. В частности, правление образованного в 1912 г. в Симбирской губернии товарищества Тепловской суконной мануфактуры полностью состояло из близких родственников ее бывшего владельца – Алима-Абдулы Агишева. При этом сам он занимал должность председателя правления, а его дети, Хасан и Мухамеджан, являлись членами правления. Кандидатом в члены правления был также близкий родственник – Хасан Еникеев³².

Аналогичный способ обеспечения преемственности дела и сохранения главенствующих позиций «рода-основателя» выбрали другие известные татарские предприниматели Среднего Поволжья – Акчурины. В 1893/1894 г. по инициативе главы рода, почетного потомственного гражданина Тимербулата Курамшевича Акчурина, создается паевое торгово-промышленное товарищество в Симбирской губернии. В его собственности находились две суконные фабрики в с. Гурьевка и с. Сомайкино. Хотя учредитель вплоть до своей смерти сам руководил бизнесом, он постепенно приобщал к делу своего старшего сына – Хасяна. Последний к началу второго десятилетия XX в. сосредотачивает в своих руках все ключевые административно-управленческие функции, а в источниках за 1913 г. он уже сам значится в должности директора-распорядителя. Двое других сыновей Тимербулата Акчурина также не остались в стороне от семейного бизнеса. В 1913 г. Якуб и Абдулла Тимербулатовичи входили в состав правления, занимая должности директоров компании³³.

В региональной практике акционирования в масштабах Средневолжского региона даже в начале XX в. сохранялось преобладание закрытых форм организации компании, когда инвестирование средств осуществлялось посредством оборота именных паев. Например, по данным 1913/1914 г. исключительно такая модель использовалась в четырех паевых товариществах, учрежденных владельцами суконных предприятий Симбирской губернии³⁴.

Тем не менее все больше промышленных компаний изучаемого региона использовали смешанную модель формирования основного капитала, когда наряду с закрытыми формами использовались открытые, предполагавшие выпуск так называемых «обезличенных» акций – «на предъявителя».

В практике акционирования конца XIX – начала XX в. мы обнаруживаем еще один тип компаний – так называемые «анонимные» общества, предпочтение которым отдавали преимущественно иностранные предприниматели. В частности, на территории Среднего Поволжья свои бизнес-проекты реализовывало анонимное Германское акционерное общество «Русской железной промышленности», в 1902 г. купившее Саратовский проволочно-гвоздильный и болтовой завод у уже упомянутого выше общества металлических заводов Б. Гантке в Варшаве³⁵.

Упоминая об участии иностранного капитала в процессах акционирования российской экономики, следует отметить, что у него в этой области были даже определенные преимущества. Для иностранных акционерных компаний предусматривалась иная, значительно более упрощенная схема проникновения на российский рынок. При учреждении отечественных компаний действовала так называемая разрешительная система, не отличавшаяся оперативностью, требовавшая активных контактов с государственными структурами и довольно сложная с точки зрения выполняемых процедур. Иностранные акционерные компании хотя и подчинялись российским законам и постановлениям, были освобождены от необходимости получения «Высочайшего» разрешения, они проникали в Россию на основе

³¹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию). Изд. 2-е. Петроград, 1914. [Обработка металлов]. № 82.

³² Там же. [Обработка волокнистых веществ]. № 1632.

³³ Указатель действующих в империи... Т. 1. [Торгово-промышленные предприятия]. С. 963; Фабрично-заводские предприятия Российской империи... Изд. 2-е. [Обработка волокнистых веществ]. № 1633, 1635.

³⁴ Сборник сведений о действующих... С. 24–25.

³⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской империи... Изд. 2-е. [Обработка металлов]. № 1587.

принципов концессионного права. Причины столь лояльного отношения к иностранным акционерным компаниям со стороны российского правительства весьма недвусмысленно объяснил И.А. Вышнеградский, один из главных акторов российской финансовой системы 1880-х гг. По его мнению, правительство должно было создавать в бизнес-кругах за границей благоприятный имидж России с точки зрения ведения бизнеса с целью избежать «недоверие к устойчивости правил, определяющих положение иностранных компаний в России»³⁶. Данные слова хорошо иллюстрируют общую позицию властей в этот период, суть которой состояла в создании благоприятных условий для функционирования иностранных капиталов с целью их привлечения в страну.

Иное отношение к иностранным подданным существовало в том случае, если они участвовали в деятельности российских акционерных компаний. В конце XIX – начале XX в. правительство проводит политику ограничения присутствия в них иностранцев. Установление ограничений на право владения паями и акциями, а также при выборе состава правления, а также директоров и кандидатов в директора, было одним из каналов вмешательства государства в деятельность акционерных обществ. Однако данные ограничения не имели жесткой директивной формы, обязательной к исполнению. Решение о введении данного регламента принималось в каждом конкретном случае отдельно. Оно прописывалось в уставе предприятия при его утверждении или же вносилось позднее в качестве дополнения.

Наибольшей дискриминации подвергались лица иудейского вероисповедания. Например, в 1904 г. по инициативе Министерства финансов в Устав «Торгово-промышленного товарищества К.Н. Попов и К^о в г. Алатыре» внесен пункт о запрете евреям приобретать акции и становиться пайщиками компании³⁷. В Устав торгового-промышленного товарищества на паях «Н.Е. Башкирова наследники в Самаре» также была включена формулировка, что «пайщиками должны быть лица не иудейского вероисповедания»³⁸, т. е. устанавливался полный запрет на участие евреев в делах предприятия.

В других случаях для лиц иудейской веры ограничивалась возможность входить в состав правления, а также избираться на должности директоров и кандидатов в директора. Причем если одни компании вводили полный запрет, то другие устанавливали квоты на участие носителей иудейской веры в решении финансово-управленческих вопросов. В частности, паевое товарищество Репьевских мельниц и фабрик допускало к управлению лиц иудейского вероисповедания в количестве одного из трех директоров и одного из двух кандидатов³⁹.

Иногда возможность участия иудеев в деятельности акционерных обществ дифференцировалась в зависимости от места жительства. Например, в уставе товарищества Ишеевской мануфактуры В.А. Арацкова, правление которого находилось в Москве, было прописано, что «директорами и кандидатами в директора не могли быть лица иудейского исповедания, не пользующиеся правом жительства в Москве»⁴⁰.

Этническую гомогенность своего бизнеса стремились поддерживать предприниматели-мусульмане. Наглядным примером такого рода устремлений является деятельность татарских предпринимателей, владельцев суконных предприятий Среднего Поволжья – Агишевых, Акчуриных, Дебердеевых. Даже после создания ими паевых товариществ управленческий состав и контингент пайщиков практически полностью состоял из лиц мусульманского вероисповедания.

Как видно на примере Среднего Поволжья, акционерное предпринимательство в России в конце XIX – начале XX в. осуществлялось под непосредственным влиянием государственной политики. Во многом именно благодаря ей в этот период заметно увеличились масштабы промышленной предпринимательской деятельности не только в

³⁶ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб., 2006. С. 127.

³⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 563. Л. 52–52 об.

³⁸ Сборник сведений о действующих... С. 46.

³⁹ Там же. С. 51.

⁴⁰ Там же. С. 25.

индустриальных центрах страны, но и в провинции. Как показывает статистика, данная форма мобилизации капиталов становилась все более и более популярной среди представителей делового мира. Одним из главных стимулов акционерного предпринимательства было усиление позиций на рынке посредством получения целого ряда дивидендов в организационно-экономическом, производственно-техническом и правовом планах. Прежде всего это выражалось в получении дополнительных возможностей осваивать новые отрасли производства, осуществлять торговую деятельность в более широких географических границах, развивать свою рыночно-транспортную инфраструктуру, приобретать движимое и недвижимое имущество, пользоваться банковскими кредитами и др.

Обращение промышленников к этой прогрессивной форме ведения бизнеса во многом было обусловлено новыми реалиями, связанными с выходом российской экономики на очередной виток своего развития. В тренде стремительно ускорявшейся раннеиндустриальной модернизации для достижения успеха требовалась активная интеграция участников рынка для более масштабной концентрации ресурсов в реализации тех или иных предпринимательских проектов. Распространение масштабов акционерного учредительства свидетельствовало о выходе промышленного предпринимательства на новый этап своего развития. Ведение дел в компаниях акционерного типа уже представляло собой бизнес в полном смысле этого слова в соответствии с существовавшими на то время мировыми стандартами развития коммерции и рынка.

Литература

Арсентьев В.М. Акционерные формы промышленного предпринимательства России XIX века в дореформенный период (на примере Среднего Поволжья) // Экономическая история. 2013. № 2. С. 24–37.

Сергеев А.П. Монополистический капитал в промышленности Нижнего Поволжья в начале XX века // Из истории социально-экономического развития и классовой борьбы в Нижнем Поволжье. Волгоград, 1972. С. 87–102.

Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2006. 603 с.

References

Arsentiev, V.M. (2013). *Aktsionernye formy promyshlennogo predprinimatel'stva Rossii XIX veka v doreformennyy period (na primere Srednego Povolzh'ya)* [Joint Stock Forms of Industrial Entrepreneurship in Russia in the 19th Century in Pre-Reform Period (on Example of Middle Volga Region)]. In *Economic history*. No. 2 (21), pp. 24–37.

Sergeev, A.P. (1972). *Monopolisticheskiy kapital v promyshlennosti Nizhnego Povolzh'ya v nachale XX veka* [Monopoly Capital in the Industry of Lower Volga Region at the Beginning of 20th Century]. In *Iz istorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i klassovoy bor'by v Nizhnem Povolzh'e*. Volgograd, pp. 87–102.

Shepelev, L.E. (2006). *Aktsionernye kompanii v Rossii: XIX – nachalo XX veka* [Joint Stock Companies in Russia: 19th – Early 20th Century]. St. Petersburg, Izd-vo SPb. gos. un-ta. 603 p.